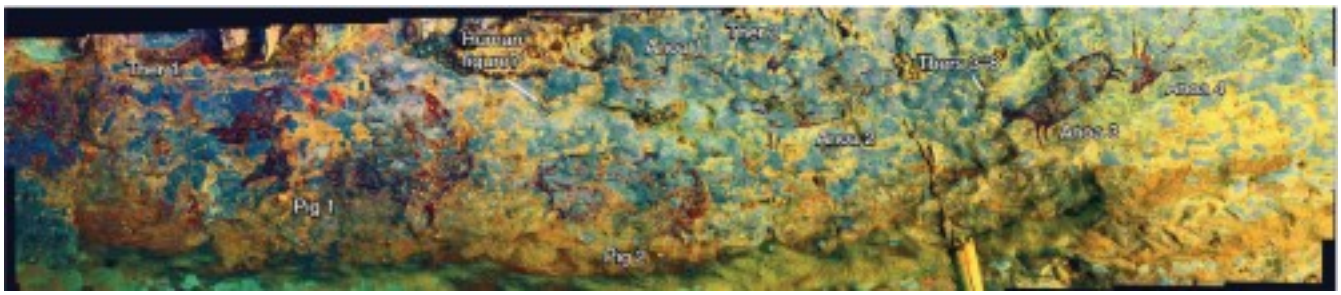
История, рассказанная палеолитическим художником с острова Сулавеси

Представлен самый древний наскальный рисунок с изображением сцены охоты, найденный в индонезийской пещере и датируемый возрастом почти 44 тысячи лет. На нем изображены животные и люди с чертами животных («териантропы»). Ученые рассматривают этот рисунок как пример первой нарративной коммуникации, первого «сторителлинга».

Археологи из Университета Гриффита, Австралия, представили самый древний на сегодняшний день фигуративный (то есть, с изображением фигур людей и животных) наскальный рисунок. Он найден в пещере на индонезийском острове Сулавеси, его датировка методом урановых серий показала возраст почти 44 тысячи лет. Статья с результатами исследования рисунка опубликована в журнале Nature.

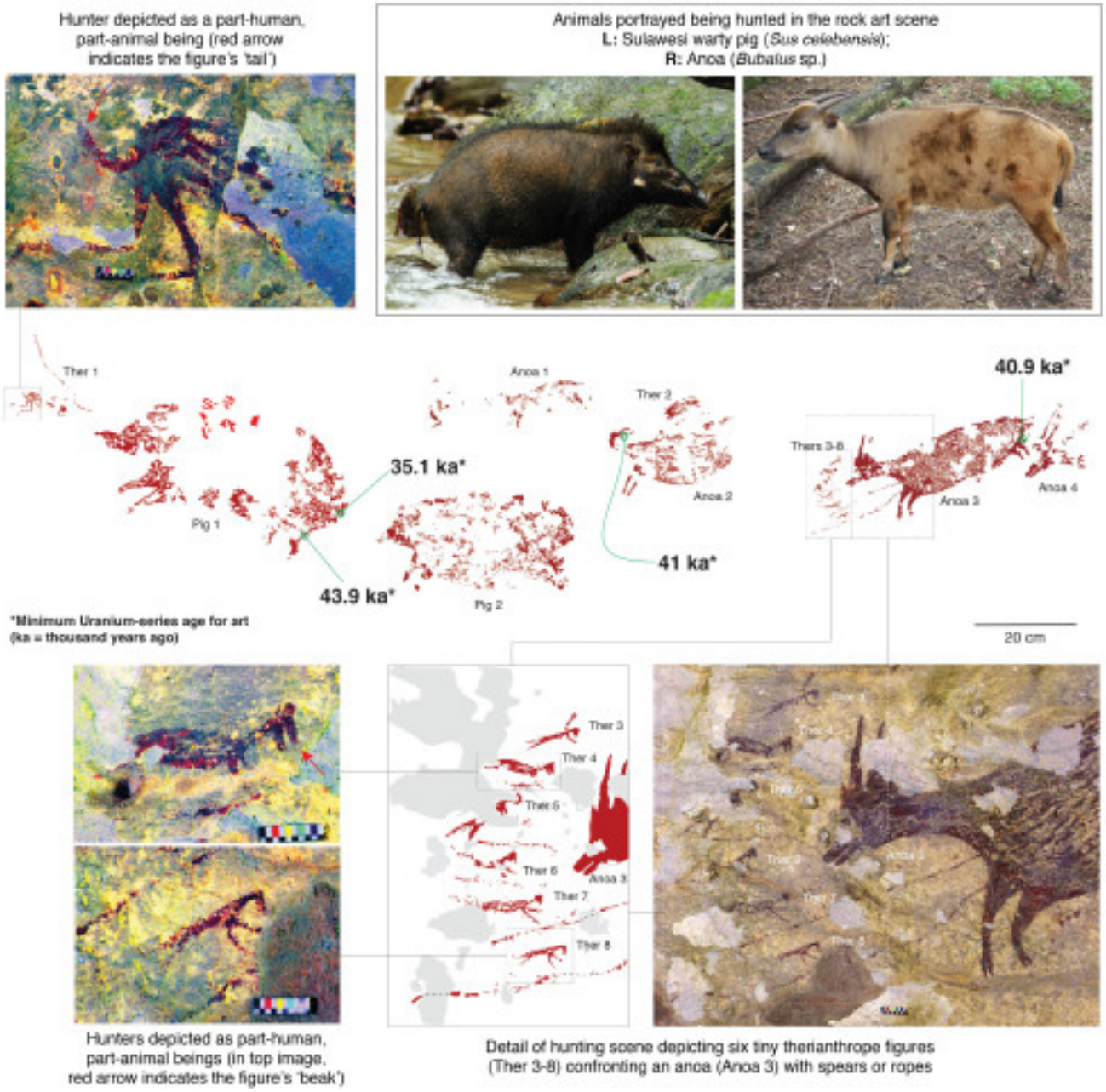
До сих пор самыми древними фигуративными наскальными рисунками считались изображение дикого быка на индонезийском острове Калимантан (40 тыс. лет назад) и изображение дикой свиньи на острове Сулавеси (35,4 тыс. лет назад). Что касается нефигуративных, то есть, абстрактных рисунков, то самый древний, возрастом 65 тыс. лет, найден в Испании и считается произведением неандертальцев.

Остров Сулавеси богат на пещеры с наскальными рисунками, их насчитывается 242. Но этот рисунок, найденный в 2017 году в пещере Леанг Булу Сипонг 4, привлек особое внимание археологов. Он представляет собой целое наскальное панно размером 4,5 метра с изображением динамичной сцены охоты с участием множества людей и животных. Специалисты определили, что на рисунке изображены четыре карликовых буйвола (аноа) и две свиньи (предположительно, индонезийские бородавчатые).



Восемь человеческих фигурок, которые бегут навстречу животным, выглядят не совсем как люди: это антропоморфные фигуры с некоторыми чертами зверей, авторы называют их «териантропами». У одного из них можно различить хвост, у другого – клюв. Можно предположить, что это люди, надевшие маски и части тела зверей для маскировки во время охоты. У некоторых в руках у них длинные предметы, которые можно принять за копья или веревки. Необычно соотношение размеров фигур: животные на рисунке гораздо крупнее людей («териантропов»), хотя свиньи, и карликовые буйволы в реальности не так уж велики.

Все изображения выполнены темно-красным пигментом, в единой технике, и несут на себе одинаковые следы выветривания. Это свидетельствует о том, что все фигуры были нарисованы одновременно и представляют единую композицию. Для датировки рисунка специалисты провели ураново-ториевые серии нескольких его элементов и получили возраст 43,9 тыс. лет.



Вверху: изображение териантропа, красная стрелка указывает на хвост; индонезийская бородавчатая свинья и карликовый буйвол, изображенные на рисунке; Посередине: схема изображений свиней и буйволов с датировками; Внизу: изображения териантропов, стрелкой указан клюв; сцена с териантропами и буйволом.

Это не только самый древний фигуративный наскальный рисунок современного человека, но и самая древняя сцена охоты. В ней можно увидеть зверей, выбегающих из укрытия прямо на группу охотников, которые ожидают их с веревками и копьями. Таким образом, наскальное искусство дает представление об охотничьей стратегии, применявшейся верхнепалеолитическими людьми в Индонезии.

Ученые обращают внимание на то, что рисунок также служит примером самой древней нарративной коммуникации, иными словами, «сторителлинга», то есть демонстрирует способность рассказа истории путем ее изображения. Возможно, это реальная история охоты, и «териантропы» — это охотники, нарядившиеся в зверей. Но можно предположить и то, что рисунок не вполне отражает реальные события, а до некоторой степени является плодом фантазии древнего художника. Не исключено, что «териантропы» — это мифические существа, полулюди-полузвери, отражающие ранние представления о связи людей и животных. Это также примечательно, так как способность выдумывать истории и мифических персонажей, что лежит в основе религии и фольклора, — важный этап в развитии языка и мышления человека.

текст Надежды Маркиной

Источник:

Maxime Aubert et al. Earliest hunting scene in prehistoric art // Nature https://doi.org/10.1038/s41586-019-1806-y